

Моск. правда. — 1995. — 3 марта. — С. 16.

КОНСТАНТИН КИНЧЕВ:

“Я ВСЮ ЖИЗНЬ ТЯГОТЕЛ К ЖЕСТКОЙ МУЗЫКЕ...”

Этого момента я ждал давно. Группа “АЛИСА”, постоянно балансирующая на грани между “совпанковским андеграундом” и хард энд хэви, наконец-то сделала выбор в пользу последнего направления. Альбом “Черная метка”, выпущенный фирмой “Moroz Records”, бесспорно является самым тяжелым и “металлизированным” произведением коллектива. Мало того, по моему мнению, он вполне может претендовать на звание одного из наиболее выдающихся дисков отечественного нелегкого стиля. Естественно, что первый же вопрос, возникший у меня при встрече с Константином КИНЧЕВЫМ, был следующим: “Почему группа свернула на тяжелые рельсы только сейчас, спустя десять лет с момента своего возникновения, и был ли возможен такой переход раньше?”

КОНСТАНТИН: Вообще, “АЛИСА” — группа, стоящая вне стилей и использующая все музыкальные формы. Каждый альбом отличается друг от друга, отражая присущее нам тогда настроение. Создавая “Черную метку”, мы пребывали под впечатлением от трагической гибели Игоря Чумичкина, что вылилось в жесткий и злой звук. А в принципе, я всегда тяготел к тяжелой музыке, но, к сожалению, не всегда мог исполнять ее, так как в наш состав входил клавишник (корр. — ?!). Я далек от того, чтобы называть творчество “АЛИСЫ” искусством. Мы не занимаемся музыкой и поэзией как таковыми. Мы занимаемся самовыражением.

КОРР.: Как бы ты тогда сам определил стиль коллектива?

КОНСТАНТИН: Мы называем его “жги-гуляй рок”.

КОРР.: В последнее время тебя часто видели джемующим с Сергеем Высоковым из “КОРРОЗИИ МЕТАЛЛА”. Имеет ли это какую-либо связь со сменой звучания “АЛИСЫ”?

КОНСТАНТИН: Нет, Сергей не принимал участия в записи альбома, хотя позже помогал нам, играя на концертах. Ему интересно с “АЛИСОЙ”, поскольку здесь он может исполнять музыку, не ограниченную жесткими стилистическими рамками, как в “КОРРОЗИИ”. Я рассчитываю и дальше продолжать совместную деятельность с ним.

КОРР.: Не секрет, что музыка “Черной метки” содержит отдельные моменты, имеющие сходство с волной так называемого “модифицированного хардкора”, представленной группами типа ROLLINS BAND, BODY COUNT, PRO-PAIN и др., да и в своих интервью ты не скрываешь восхищения, вызванного концертом Генри Роллинза в Москве. Не следует ли здесь искать первоначальную причину решения о создании тяжелого материала?

КОНСТАНТИН: Я не очень подвержен влиянию со стороны, хотя, возможно, что-то и было на подсознательном уровне. Мне, действительно,

очень нравятся ROLLINS BAND, PANTERA и другие коллективы, играющие подобную музыку.

КОРР.: Незадолго до “Черной метки” вышел компакт-диск “Ст. 206 ч. 2”, где представлено творчество “АЛИСЫ” пятилетней давности. Не считаешь ли ты, что эти два альбома будут уж слишком сильно контрастировать друг с другом?

КОНСТАНТИН: Это несколько не противоречит концепции группы. Как я уже говорил, мы работаем вне стилей.

КОРР.: Собирается ли команда и дальше придерживаться направления, представленного “Черной меткой”, и как в будущем модифицируется стиль коллектива?

КОНСТАНТИН: Это зависит от идеи. В ближайшем будущем мы планируем записать акустический альбом с флейтами и другими нетрадиционными для рока инструментами. Параллельно будет идти работа и над новым “электрическим” диском, который, возможно, получится еще жестче, чем “Черная метка”.

КОРР.: В музыке “АЛИСЫ” всегда присутствовали элементы фольклора. Какие они для тебя имеют значение?

КОНСТАНТИН: Я не вводил их специально. Все получается само собой. Наверное, поскольку я русский, я с молоком матери впитал тягу к народной музыке и поэтическому стилю.

КОРР.: Представь современный состав “АЛИСЫ”.

КОНСТАНТИН: Помимо меня, в группу по-прежнему входят барабанщик Миша Нефедов, гитарист Андрей Шаталин и басист Петя Самойлов.

КОРР.: Теперь поговорим о лирике. Тексты песен “Черной метки” весьма многозначительны. Я понимаю, что каждый человек должен трактовать их по-своему. Но все-таки, может, расска-

жешь, что ты хотел сказать своими композициями?

КОНСТАНТИН: Песни данного альбома повествуют о страстях, сопутствующих рок-н-роллу. Это — своего рода магический театр. Если человек берет в руки медиатор — он должен пройти через все страсти и испытания. К сожалению, не все при этом остаются в живых...

КОРР.: Вещь “Атеист” написана довольно давно. Почему ты решил включить ее в “Черную метку”?

КОНСТАНТИН: Она очень органично влилась в альбом по звучанию. Естественно, мы переиграли ее заново.

КОРР.: Правда ли, что на следующем диске “АЛИСЫ” будет композиция, являющаяся продолжением “Дурака” с “Черной метки”?

КОНСТАНТИН: Да, “Дурак. Часть 2”. Эта песня основана на сказочном сюжете, а сказка, как известно, не может кончиться.

КОРР.: Как строятся отношения в группе? Ты — абсолютный лидер, решающий все, или же другие участники также имеют право голоса?

КОНСТАНТИН: Обычно, работая над материалом, я сочиняю лишь основу композиции, а все остальное доводится до конца музыкантами. Тексты песен пишу я.

КОРР.: Не боишься ли ты, что тяжелое звучание отпугнет многих старых фэнов “АЛИСЫ”?

КОНСТАНТИН: Нет, не боюсь. “АЛИСА” — культовая группа, и те, кто принял ритуал служения ей, должны воспринимать нашу музыку глубоко. Мы — легенда. До нас не было ничего подобного и после нас не будет.

КОРР.: Перед концертом ROLLINS BAND в Москве я наблюдал сцену, когда ты вышел в фойе и одна девушка попросила у тебя автограф. Ты проигнорировал ее просьбу. Почему?

КОНСТАНТИН: Я считаю сбор автографов глупым занятием. Очень редко даю их и никогда не беру у других. Единственный автограф, имеющийся у меня, — это подпись Аллы Пугачевой, которая расписалась в моем паспорте.

КОРР.: “АЛИСА” — одна из немногих отечественных групп, которые могут похвастаться действительно большим, хорошо организованным фэн-клубом...

КОНСТАНТИН: Пожалуй, она единственная. Очень хорошо, что у поклонников команды существует место, где они могут встречаться и общаться друг с другом. Меня очень раздражает, когда фэны постоянно торчат перед квартирой на лестничной клетке или звонят среди ночи с предложениями “бухнуть”. Что это такое? Я вообще не “бухаю”! Так что непосредственно общаться с поклонниками — значит не любить себя. Настоящее общение — когда я на сцене. Вот тогда мы вместе!

Игорь ГРАЧЕВ.

